

τὸν θερμὸν φίλον τῆς χώρας ἡμῶν, ἣ ὅποια ἐπὶ ἔτη τὸν ἐξένισεν καὶ περὶ τῆς ὁποίας μὲ τόσην ἀγάπην ὁμιλεῖ, ὅτι ἐπλούτισε τὴν ἡμετέραν ἱστορίαν μὲ βιβλίον ὠραῖον, πιστῶς γεγραμμένον, ἀβιάστως ἐκτυλισσόμενον καὶ εὐχαρίστως ἀναγινωσκόμενον, μάλιστα δέ, — καὶ τοῦτο δὲν εἶναι ἡ μικρότερα ἀξία τοῦ ἀγγλικοῦ βιβλίου, — μετὰ δικαιοσύνης πρὸς τὸν ἡμέτερον λαὸν διατυπούμενον.

«Ὀλίγα ἔτη, ὁμολογεῖ ὁ συγγραφεὺς (I, σ. 99 ἐξ.), — καὶ μὲ τὰς λέξεις του ταύτας ἀρμόζει νὰ κλείσω τὴν κρίσιν μου, — ὀλίγα ἔτη μετὰ τὴν Ἑλληνικὴν παλινὸρθωσιν μικρὰ ἔμειναν ἔχνη πρὸς Β. τῆς Θεσσαλίας τῆς ἐφημέρας εὐτυχούς ταύτης ἀποπέρας νὰ ἐπιβληθῇ τὸ ἀτελὲς κοινωνικὸν σύστημα τῆς φεουδαλικῆς Εὐρώπης καὶ ἡ κυριαρχία τῆς Ῥώμης εἰς ἓνα πολὺ παλαιότερον πολιτισμὸν καὶ εἰς μίαν ἐκκλησίαν ἴσης ἂν μὴ μεγαλυτέρας ἀρχαιότητος.

Ἐν Μυστρᾷ, 4/17 Ὀκτωβρίου 1908.

Ἀδαμάντιος Ἀδαμαντίου.

П. А. Яковенко. *Къ исторіи иммунитета въ Византіи*. Юрьевъ 1908 г.

Работа г. Яковенко посвящена одному изъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ вопросовъ социальна-правовой исторіи Византійской имперіи — вопросу о происхожденіи и развитіи экскусии. Авторъ совершенно правильно указываетъ, что до самаго послѣдняго времени въ спеціальной ученой литературѣ говорилось весьма мало, часто лишь мимоходомъ, объ этомъ своеобразномъ византійскомъ институтѣ; между тѣмъ, «ἐξουσία» заслуживаетъ болѣе внимательнаго и пристальнаго изученія, т. к. не только даетъ много существенно интереснаго для пониманія нѣкоторыхъ сторонъ государственно-общественныхъ отношеній греческой имперіи, но и при соответствующихъ сопоставленіяхъ и параллеляхъ служить цѣннымъ матеріаломъ для общихъ конструкцій по сравнительной исторіи феодализма. Можно, поэтому, вполне привѣтствовать попытку г. Яковенко дать очеркъ развитія экскусии въ ея сравненіи западно-европейскимъ иммунитетомъ. Нельзя, однако, не выразить сожалѣнія, что авторъ, какъ онъ самъ отмѣчаетъ, ограничилъ сферу своего изученія хрисовулами, данными церковнымъ учрежденіемъ малоазіатскихъ областей имперіи и острововъ Эгейскаго и Мраморнаго морей; это обстоятельство, сузивъ тему, сузило и выводы.

Въ началѣ г. Яковенко выясняетъ сущность иммунитета и въ его опредѣленіи примѣняетъ къ Фюстель-де-Куланжу. Свобода отъ входа представителей государственной власти (absque introitu iudicum) — вотъ сущность иммунитета. Далѣе авторъ разбираетъ западно-европейскіе иммунитетные дипломы и выясняетъ, какія льготы и права на ряду съ независимостью въ судебно-административномъ положеніи получаютъ иммунитетныя. Охарактеризовавъ сущность и особенности западнаго иммунитета, г. Яковенко переходитъ къ анализу аналогичнаго византійскаго

учрежденія — *ἐξουσίαι*; здѣсь авторъ оперируетъ надъ данными хрисовуловъ, подвергаетъ ихъ подробному разбору, удачно указываетъ любопытныя подробности отдѣльныхъ хартій, наконецъ, дѣлаетъ попытку намѣтить эволюціонныя линіи въ развитіи этихъ льготныхъ пожалованій. Особенно подробно разсмотрѣны авторомъ и въ известной степени классифицированы податныя льготы, представляемыя византійскимъ иммунитетомъ; здѣсь любопытно отмѣтить постепенный переходъ отъ детальнаго и утомительнаго по своимъ подробнымъ перечисленіямъ хрисовула XI вѣка къ краткимъ и сжатымъ хрисовуламъ XIV вѣка (хрисовулы 1320 и 1322 г., данныя императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ). Говоря о судебныхъ правахъ, представленныхъ лицамъ, получившимъ экскусію, авторъ подходитъ къ вопросу о происхожденіи интересующаго института; здѣсь можетъ быть, при такомъ планѣ, страдать нѣсколько архитекторника сочиненія, т. к. къ поставленному вопросу о судебныхъ правахъ приходится возвращаться дважды. Мы вполне присоединяемся къ возраженіямъ г. Яковенко, направленнымъ противъ мнѣнія, высказаннаго проф. Суворовымъ въ его рецензій на книгу Grenier, *L'empire byzantin, son évolution sociale et politique*¹⁾; дѣйствительно трудно согласиться съ положеніемъ почтеннаго ученаго, что византійскій иммунитетъ франкскаго происхожденія. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ проф. Суворовъ ссылается на *δέφευδεύσις* актовъ XIII и XIV томовъ, которая тождественна съ западно-европейскимъ *mundeburdium* и на византійской почвѣ является развитіемъ германскаго института. Г. Яковенко очень основательно указываетъ, что терминъ «*δέφευδεύσις*» известенъ византійцамъ задолго до тѣхъ поръ, когда германцы могли начать оказывать свое влияние на византійское право; кромѣ того и въ актахъ XIII и XIV вв. глаголь *δέφευδεύσις* и существительное *δέφευδεύσις* не имѣютъ значенія юридическаго понятія, а означаютъ фактическое сказываніе защиты (примѣры изъ «*Acta graeca*» Miklosich-Müller'a, см. стр. 35—36).

Опредѣленно выступивъ противъ теоріи германскаго происхожденія экскусіи, г. Яковенко далеко не такъ опредѣлененъ и ясенъ въ вопросѣ о подготовкѣ иммунитета на римской почвѣ. Здѣсь авторъ больше ссылается на авторитетъ западно-европейскихъ историковъ, но не всегда считается съ новѣйшими работами. Напрасно г. Яковенко не останавливается подробно на тѣхъ привилегіяхъ, которыя получаютъ римскіе магнаты эпохи поздней имперіи. Здѣсь уже ограничивается общая юрисдикція и обитатели доменовъ судятся хотя и общими судьями, но въ присутствіи вотчинныхъ влостей («*praesente rationali vel procuratore domus nostrae*» Cod. Inst. 3, 26, 8); помѣстная администрація въ юридическомъ отношеніи представляетъ интересы имѣнія и ея присутствіе обязательно для санкціи судебного рѣшенія (Cod. Theod. 10, 4, 3)²⁾. Наконецъ одна

1) «Визант. Временникъ» т. XII, стр. 227—230.

2) См. аналогіи въ каролингскихъ дипломахъ и смѣсныхъ судахъ русскихъ жалованныхъ грамотъ.

конституція Валентиніана запрещаетъ оффициаламъ «*judex ordinarius*» входить въ предѣлы помѣстья (Cod. Theod. 1, 11, 2). Можно привести и другіе примѣры, наглядно показующіе ростъ магнатскихъ привилегій и образованіе феодальныхъ началъ. Не требуется вовсе быть сторонникомъ романистической теоріи, чтобы опредѣленно считатьъ съ фактомъ феодализациі римскаго государства и общества послѣ экономическаго кризиса III вѣка. Формы иммунитета появляются на ряду съ другими правами, близко напоминающими привилегіи средне-вѣковыхъ феодаловъ (напр. право устраивать рынокъ и т. п.). Г. Яковенко не обратилъ на эту сторону достаточнаго вниманія и его характеристика поздней римской имперіи, какъ эпохи перехода отъ муниципальнаго строя къ централизациі и бюрократизациі, вышла крайне односторонней и не вполне точной. Дальнѣйшія страницы разбираемой книги, трактующія о началахъ византійскаго иммунитета, также не отличаются ясностью и отчетливостью формулировокъ. Авторъ здѣсь часто разбрасывается, то, приводя интересный византійскій матеріалъ, то снова возвращаясь къ разбору мнѣній различныхъ историковъ по вопросу о генезисѣ иммунитета. Въ послѣднемъ, по нашему мнѣнію, существенно приходится считатьъ съ мнѣніемъ Маурера, которое авторъ обходитъ немногими словами (стр. 50).

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній мы должны поставить еще одинъ упрекъ автору. Въ настоящее время изученіе феодализма поставлено на сравнительно-историческую почву; при изученіи какъ основныхъ началъ феодализма, такъ и его отдѣльныхъ институтовъ крайне важно пользоваться матеріаломъ аналогій и параллелей. Интересно присматриваться къ чертамъ сходства, доходящаго въ иныхъ случаяхъ до идентичности, но весьма любопытныя и различныя варіациі и видоизмѣненія. Какъ разъ по вопросу объ иммунитетѣ имѣется чрезвычайно характерный сравнительный матеріалъ, которымъ, къ сожалѣнію, авторъ почти совсемъ не воспользовался. Зачѣмъ было ограничивать свою задачу только параллельно съ данными германскихъ социальнo-правовыхъ отношеній и отчего не охарактеризовать было иммунитетные хрисовулы Сербіи и Болгаріи, жалованныя грамоты чешскія, литовскія и русскія. Тогда-бы общая картина была цѣльнѣе и авторъ обладалъ-бы большимъ матеріаломъ для выводовъ и заключеній. Въ особенный упрекъ г. Яковенко можно постановить то, что о русскомъ иммунитетѣ, который послѣ повѣйшихъ изслѣдованій ¹⁾ несомнѣненъ, онъ сказалъ всего пять словъ въ примѣчаніи на стр. 48. Несмотря на отмѣченные недостатки, книжка г. Яковенко представляетъ безусловный интересъ и можно искренно по-

1) Труды И. П. Павлова-Сильванскаго, Иммуитетъ въ Удѣльной Руси (Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, 12) и «Феодализмъ въ древней Руси» § 26. См. J. Bogosdin, Eine neue Arbeit über den Feudalismus in Russland («Vierteljahrsschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte» 1908, 3—4 Heft).

желать, чтобы авторъ продолжилъ свои изысканія и далъ-бы предположеное имъ изслѣдованіе объ экскусиі въ латинской имперіи и латинскихъ княжествахъ.

И. Бороздинъ.

И. Громогласовъ. *Опредѣленія брака въ кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія.* Вып. I. Введеніе. Определеніе брака въ 48 гл. кормчей (Градск. зак. гр. 4 гл. 1). Серг. пос. 1908. Цѣна 2 рубль.

Когда въ 1907 году въ Богословскомъ Вѣстникѣ (т. I стр. 60 сл. 275 сл.) появилась статья И. М. Громогласова: «Каноническія опредѣленія брака и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія», то она привела насъ въ немалое смущеніе и недоумѣніе (см. Юрид. библ. 1907 г. № 1 прил. 1 стр. 21).

Какъ сообщаетъ самъ г. Громогласовъ, цѣлью его работы было изучить «правовую исторію формы заключенія брака» на православномъ востока. Но что же онъ для этого дѣлаетъ? Кратко сказавъ о бракъ у навахаговъ, о томъ, что въ Сидней несчастныхъ женщинъ сперва оглушаютъ ударами по головѣ и затѣмъ окровавленными тащатъ черезъ лѣсъ къ стоянкѣ, гдѣ происходитъ возмутительная сцена, наконецъ бѣгло упомянувъ о гетеризмѣ, групповыхъ бракахъ, поимкѣ и умылкѣ, какъ формахъ заключенія брака, авторъ переходитъ ех abrupto къ формулѣ Модестина, начинаетъ пословно ее растолковывать, разъясняя то, что и безъ того понятно. Итакъ длинно, скучно, а главное совершенно бесполезно.

Откровенно говоря, мы почти забыли о ней, когда въ началѣ 1908—1909 академическаго года вышла въ свѣтъ ученая диссертация г. Громогласова—«Опредѣленія брака въ кормчей и ихъ значеніе при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія». Серг. посадъ. 1908. вып. 1. Читатель можетъ представить наше удивленіе, когда послѣ бѣлаго просмотра мы убѣдились, что диссертация эта представляетъ почти дословную перепечатку нашей старой знакомой статьи г. Громогласова. Не желая вредить диспутанту, мы рѣшились почтенный трудъ многоученаго автора обойти молчаніемъ. Но habent sua fata libelli! 23 октября состоялся въ Московской духовной академіи диспутъ г. Громогласова, отчетъ о которомъ появился почти во всѣхъ московскихъ газетахъ. По сообщенію «Голоса Москвы», одинъ изъ оффиціальныхъ оппонентовъ, признавая книгу г. Громогласова «цѣннымъ вкладомъ въ науку», «выразилъ сожалѣніе, что онъ не имѣетъ права въ данномъ случаѣ примѣнить университетскій обычай, позволяющій, за неимѣніемъ возраженій, раскланяться съ диспутантомъ». Еще дальше пошелъ почтенный профессоръ канонистъ Н. А. Заозерскій. «Онъ характеризовалъ работу И. М. Громогласова, какъ «слитокъ драгоцѣннаго металла», изъ котораго плавильнымъ аппаратомъ диспутанта удалена вся лигатура. Этотъ